

32. Об итогах работы восьмой сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (2 октября — 20 декабря 2007 г.) / подгот. : О. И. Бекасова [и др.]. — Минск : Белорус. Дом печати, 2007. — 68 с.

33. Об итогах работы первой сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва (31 октября — 19 декабря 2008 г.) / подгот. : О. И. Бекасова [и др.]. — Минск : Белорус. Дом печати, 2009. — 68 с.

34. Пятый созыв (с 19.10.2012 по 12.10.2016 г.) [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://sovrep.gov.by/ru/sozuv-ru/view/pyatuj-sozuv-ru-5/>. — Дата доступа: 06.12.2020.

35. Шестой созыв (с 12.10.2016 по 06.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://sovrep.gov.by/ru/sozuv-ru/view/shestoy-sozuv-ru-0-17/>. — Дата доступа: 06.12.2020.

36. Первый год шестого созыва: о некоторых итогах и инициативах / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск : Беларус. навука, 2018. — 74 с.

37. Деятельность Совета Республики в 2018 г.: итоги и инициативы / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск : Белорус. Дом печати, 2019. — 77 с.

38. Итоги работы Совета Республики в 2019 г. / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — 68 с.

39. Национальное собрание Республики Беларусь — представительный и законодательный орган белорусского государства [Электронный ресурс] : материалы для членов информ.-пропагандист. групп (окт. 2019 г.) // Минский городской исполнительный комитет. — Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2019/inf_material_2019_10.pdf. — Дата доступа: 30.03.2020.

40. О работе с обращениями граждан // Государство для народа : информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Вып. 275, № 4. — С. 77–93.

41. О работе с обращениями граждан // Государство для народа : информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — Вып. 267, № 8. — С. 48–57.

42. Комментарий к Указу № 264 от 6 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-264-ot-6-ijunja-2013-g-6184/. — Дата доступа: 29.08.2020.

43. Комментарий к Указу № 40 от 13.02.2017 г. «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-264-ot-6-ijunja-2013-g-6184/. — Дата доступа: 29.08.2020.

Статья поступила в редакцию 11.12.2020 г.

УДК 323.326
<http://edoc.bseu.by/>

E. Mordosevich
BSEU (Minsk)

THE LEVEL OF POLITICAL TRUST IN THE STATE POLICY FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article considers the phenomenon of political trust, and its theoretical validity, analyzes data sources in order to test existing theories and assess the level of trust of national businesses in the government.

Keywords: *trust; political trust; trustworthiness; transparency; trust attributes; institutional theory; politics; public policy; tools for interaction between state and business; small and medium-sized entrepreneurship; business.*

УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается феномен политического доверия и его теоретическая обоснованность, анализируются источники данных с целью проверки существующих теорий и оценки уровня доверия национального бизнеса к правительству.

Ключевые слова: доверие; политическое доверие; надежность; открытость; атрибуты доверия; институциональная теория; политика; государственная политика; инструменты взаимодействия государства и бизнеса; малое и среднее предпринимательство; бизнес.

Феномен доверия играет важную роль при взаимодействии государства, бизнеса и общества. В этой связи можно поставить ряд исследовательских вопросов к феномену доверия, уточнению его роли в государственной политике (на примере государственной политики в области малого и среднего предпринимательства). В данной статье предлагается рассмотреть существующие теоретические подходы к политическому доверию, оценить уровень доверия государственных органов к бизнес-сообществу и его идеям, определить уровень доверия бизнеса к государственной политике в области поддержки малого и среднего предпринимательства.

Доверие как определение очень сложная и многозначная дефиниция, которая может по-разному интерпретироваться в зависимости от методологического подхода. В академической литературе отсутствует единое определение или подход к доверию. Психологи уделяют внимание внутренним побуждениям и стимулам, социологи опираются на характеристики межличностного взаимодействия, экономисты — на рациональные начала или институциональный характер. Для политологов данный феномен интересен своим отношением к политическим институтам.

Пол Бауэр в своей работе «Три эссе о концепции доверия и его основах» предложил свой подход к определению доверия [1]. Он предложил использовать формулу доверия, а именно A, B и X , где A — доверитель, B — доверенное лицо и X — некоторое поведение доверенного лица. Таким образом было сформировано следующее определение: A доверяет, т.е. оценивает надежность доверенного лица B в отношении некоторого поведения X . В ходе исследований и совершенствования методологии изучения доверия была установлена важность контекста, так как именно из-за него уровень доверия может существенно меняться. Это приводит к искажению результатов исследований и невозможности их сравнения. Следовательно, приведенная формула доверия была уточнена и приобрела следующий вид: «Доверие — доверитель A , который доверяет (оценивает надежность) доверенному лицу B в отношении некоторого поведения X в контексте Y в момент времени t » [2]. Таким образом, под политическим доверием будем понимать ситуационное (зависящее от контекста) доверие индивида или группы интересов к политическим институтам и процессам.

В статье «Политическое доверие и надежность» Маргарет Леви и Лаура Стокер сделали обзор исследований о политическом доверии и сформировали направления будущих изысканий. Ими были рассмотрены исследования на микроуровне, которые изучали отношения граждан о надежности политических должностных лиц, организаций и правительств. На макроуровне были изучены атрибуты политиков и правительств, которые делают их надежными (заслуживающими доверия). Авторы статьи отмечают, что

при изучении доверия исследователи сталкиваются с большим количеством концепций и индикаторов измерения. «Даже там, где используется одна и та же конструкция (например, отчуждение или диффузная/специфическая поддержка Истона), ее значение и операционализация часто так сильно различаются от одного исследования к другому, что любые возможные общие рамки теряются» [3]. Для разрешения этой проблемы предлагается концентрироваться на разных объектах доверия (отдельные институты, политики, политический режим) и на разных измерениях.

Какие бы различия ни оставались, в литературе существует единодушное мнение о важности различия объектов или целей доверия. Не всякий политический объект оценки может быть объектом доверия. Нет единого мнения о наиболее плодотворном способе проведения различия между разными измерениями оценки, хотя это имеет решающее значение для прогресса в осмыслении политических последствий доверия. Для того чтобы достичь четкого представления о том, чем доверие отличается от других суждений о политических акторах или институтах, исследователи должны решить, как концептуализировать и измерить суждения о доверии (*trust*) и надежности (*trustworthiness*). Были выделены три концепции доверия и надежности. Первая — определяет надежность с точки зрения ролевой ответственности: тех характеристик, которые морально вытекают из роли, которую взял на себя политический актор. Данный подход, как правило, широко представлен в исследованиях микроуровня (опросы граждан). Вторая — сосредоточена на том, считает ли потенциальный доверитель, что политический актор будет действовать в его интересах (или по крайней мере не против его интересов). Эта концепция доминирует в исследованиях макроуровня (функционирование институтов). Третья — оставляет надежность неопределенной и открытой для интерпретации потенциального доверенного лица.

В рамках данных концепций Уильям Мишлер и Ричард Роуз в статье «Каковы истоки политического доверия? Проверка институциональных и культурных теорий в посткоммунистических обществах» попытались оценить их состоятельность [4]. Авторы классифицировали существующие теории на культурные и институциональные, которые в свою очередь делятся на микро- и макроуровни. Культурные теории рассматривают доверие как экзогенное, базовое свойство характера, усвоенное в раннем возрасте. Институциональные теории рассматривают доверие как эндогенное свойство, которое было приобретено вследствие институциональной деятельности. Макротеории обоих типов подчеркивают, что доверие — это коллективная или групповая собственность, широко разделяемая всеми членами общества. Микротеории утверждают, что доверие варьируется среди людей в обществе в зависимости от различий в социализации и социальном происхождении, политическом и экономическом опыте или индивидуальном восприятии и оценках. Авторами были выдвинуты четыре гипотезы:

- гипотеза 1 (национальная культура): доверие к политическим институтам различается между странами, а не между людьми, в зависимости от исторически сложившегося национального опыта, заложенного в межличностное доверие;
- гипотеза 2 (индивидуальная социализация): доверие к институтам варьируется внутри страны и между странами в зависимости от доверия людей к другим, определяемого их местом в социальной структуре;
- гипотеза 3 (деятельность правительства): доверие к институтам варьируется в зависимости от страны, а не внутри страны, пропорционально успеху государственной политики и характеру политических институтов;
- гипотеза 4 (индивидуальные оценки): доверие к институтам варьируется внутри страны и между странами в соответствии как с индивидуальным отношением и ценностями, так и с социальным и экономическим положением, которое люди занимают.

В результате проверки данных гипотез Уильям Мишлер и Ричард Роуз подтвердили институциональные объяснения феномена доверия. Доверие или недоверие к полити-

ческим институтам во многом определяется политическими и экономическими показателями. Влияние макрополитических и экономических показателей на доверие является косвенным и опосредовано на микроуровне ценностным восприятием человека.

В рамках предложенных теоретических достижений в области политического доверия, которые были подтверждены эмпирическим путем, будет рассмотрена государственная политика в области поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Для анализа были использованы следующие источники: выступления Главы государства на пяти Всебелорусских народных собраниях; нормативные правовые акты, которые утвердили институты поддержки и функционирования малого и среднего предпринимательства за период с 1991 по 2020 г.; Национальная платформа бизнеса Беларуси, которая принимается ежегодно с 2008 г.; обзоры малого и среднего предпринимательства, которые готовит исследовательский центр Института приватизации и менеджмента.

При работе с источниками использовался подход, принятый за основу Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). ОЭСР предлагает ряд компонентов (атрибутов доверия), при наличии которых ожидается высокий уровень доверия или надежности к государственным институтам. ОЭСР перечисляет компоненты, которые способны укреплять доверие [5]:

- надежность (*reliability*) — правительства обязаны минимизировать неопределенность в экономической, социальной и политической среде;
- отзывчивость (*responsiveness*) — доверие к правительству может зависеть от опыта граждан при получении государственных услуг, что является решающим фактором доверия правительству;
- открытость (*openness*) — открытая государственная политика, ориентированная на вовлечение граждан и доступ к информации, может повысить общественное доверие;
- лучшее регулирование (*better regulation*) — правильное регулирование важно для справедливости, прозрачности и верховенства закона, а также для предоставления услуг;
- честность и беспристрастность (*integrity & fairness*) — честность является решающим фактором доверия и необходима, если правительства хотят быть признанными чистыми, справедливыми и открытыми;
- инклюзивное формирование политики (*inclusive policy making*) — понимание того, как разрабатывается политика, может укрепить институты и способствовать доверию между правительством и гражданами.

Основная задача исследования заключалась в поиске представленных ОЭСР атрибутов с целью последующей качественной оценки уровня политического доверия. Кроме того, проверялись институциональные гипотезы политического доверия, предложенные У. Мишлером и Р. Роузом. В ходе анализа названных источников можно сформулировать ряд тезисов.

Во-первых, государственные институты, обеспечивающие поддержку и развитие бизнеса, были сформированы с момента обретения независимости Республики Беларусь и не претерпели существенных изменений. Значимые нормативные документы в предпринимательстве носят программный характер. Готовятся они на системной основе. Ранее программы поддержки предпринимательства готовились на ежегодной основе, сейчас — на пять лет. Ряд нормативных актов, регулирующих предпринимательство (например, предоставление льгот), носит реакционный характер и выступает драйвером, снижающим или ликвидирующим экономические дисбалансы. Главный политический документ, а именно Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», был подготовлен вследствие развития негативных тенденций в экономике с целью формирования предпринимательства как одного из драйверов экономического роста в будущем. В последние десять лет формируются инструменты взаимодействия государства и бизнеса, которые

направлены на артикуляцию и агрегацию интересов (общественно-консультативные советы, Советы по развитию предпринимательства). Данные инструменты набирают вес с точки зрения формирования государственной политики [6]. Малое и среднее предпринимательство окончательно закрепились как объект этой политики и в настоящее время набирает критическую массу для трансформации в политический субъект для ее полноценного формирования.

Во-вторых, количественные результаты оценки Национальной платформы бизнеса Беларуси (далее НПББ) демонстрируют стабильно высокий уровень запроса бизнес-сообщества на такие атрибуты политического доверия, как открытость (упоминалось в НПББ 31 раз) и лучшее регулирование (упоминалось в НПББ 46 раз). В чуть меньшей степени бизнес требует инклюзивного формирования политики (упоминалось в НПББ 25 раз) и надежности со стороны государственных органов (упоминалось в НПББ 22 раза). Запросы на отзывчивость и честность упоминались 8 и 9 раз соответственно. Результаты реализации предложений бизнеса оставляют желать лучшего. Множество предложений дублируется из года в год с нулевым результатом исполнения со стороны государственных органов. Есть предложения, которые реализовываются с большим временным промежутком. Например, предложение об обеспечении равенства членов общественно-консультативного совета при органах государственной власти и управления впервые упоминалось в 2014 г. Это предложение было реализовано путем принятия соответствующего постановления в 2016 г.

Данные исследовательского центра Института приватизации и менеджмента фиксируют отрицательную оценку бизнесом работы правительства по совершенствованию институциональной среды. Данная оценка носит хронический характер, отражается на бизнес-союзах, которые выполняют двойную роль, а именно являются участниками неэффективного процесса принятия решений и в то же время агрегируют и продвигают интересы бизнеса. Как результат, низкий уровень доверия к ним, выражающийся небольшим количеством членов.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать следующие заключения. Во-первых, с формальной точки зрения институциональная среда поддержки и развития малого и среднего предпринимательства содержит в себе атрибуты доверия. Работа государственных органов направлена на совершенствование условий ведения бизнеса. Однако практика исполнения существующих правовых норм подрывает уровень доверия к государственным органам в частности и правительству в целом. Через Национальную платформу бизнеса Беларуси бизнес-сообщество систематически фиксирует низкий уровень доверия государственных органов к малому и среднему предпринимательству. В то же время ежегодно отмечается запрос бизнеса на совершенствование функционирования отдельных институтов или аспектов их работы на предмет повышения уровня доверия к ним. Анализ показал, что наибольший запрос у бизнеса занимают вопросы лучшего регулирования и открытости государственных органов. Эти выводы подтверждают институциональные гипотезы, выдвинутые У. Мишлером и Р. Роузом.

Для будущих исследований в данной области необходимо обратить внимание на зафиксированный разрыв между формальными институтами и результатами оценки их работы белорусским бизнес-сообществом. Этот факт говорит о необходимости выявления и оценки роли неформальных институтов для построения политического доверия между государством и бизнесом.

Источники

1. *Bauer, P. C. Three essays on the concept of trust and its foundations / P. C. Bauer. — Bern, 2015. — 134 p.*
2. *Bauer, P. C. Measuring Trust / P. C. Paul, M. Freitag // The Oxford Handbook of Social and Political Trust / edited by M. Uslander. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2018. — P. 15–37.*

3. *Levi, M.* Political Trust and Trustworthiness / M. Levi, L. Stoker // *Annu. Rev. of Polit. Science.* — 2000. — Vol. 3. — P. 475–507.

4. *Mishler, W.* What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies / W. Mishler, R. Rose // *Comparative Polit. Studies.* — 2001. — Vol. 34 (1). — P. 30–62.

5. Trust in Government [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <https://www.oecd.org/gov/trust-in-government.htm>. — Date of access: 30.11.2020.

6. *Мордосевич, Е. Л.* Становление и развитие общественно-консультативных советов в Республике Беларусь / Е. Л. Мордосевич // *Вести Ин-та предпринимат. деятельности.* — 2017. — № 2 (17). — С. 84–90.

Mardasevich, E. L. Formation and development of Public Advisory Councils in the Republic of Belarus / E. L. Mardasevich // *Vesti of Inst. of Entrepreneurial Activity.* — 2017. — № 2 (17). — P. 84–90.

Статья поступила в редакцию 20.12.2020 г.

УДК 327+502.1

<http://edoc.bseu.by/>

O. Postalovskaya
BSEU (Minsk)

ECOPOLITICAL PROCESS: CONCEPT, STRUCTURE, STAGES

The presented article is devoted to the political science analysis of the ecopolitical process. The purpose of the article is to study the ecopolitical process, disclose the content of its concept, determine the structure, as well as the main stages, tendencies and patterns. The idea is substantiated that the ecopolitical process acts as an innovative direction in the space of public policy functioning and requires scientific understanding. Based on the study of the ecopolitical process, it was established that it must be analyzed as an ambivalent socio-political phenomenon, acting, on the one hand, as a process of functioning of socio-political institutions dealing with issues of ensuring the functioning of environmental and ecological activities, and on the other, as a process of accented expression (articulation) of interests in the state and interstate organizations on the part of the subjects of environmental policy.

Keywords: ecology; politics; eco-political process; articulation of interests; aggregation of interests; environmental actors; ecosphere; greening; «green» parties; ecoactivism.

O. A. Посталовская
кандидат политических наук
БГЭУ (Минск)

ЭКОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СТАДИИ

Представленная статья посвящена политологическому анализу экополитического процесса. Целью статьи является исследование экополитического процесса, раскрытие содержания его понятия, определение структуры, а также основных стадий, тенденций и закономерностей. Обосновывается идея о том, что экополитический процесс выступает в качестве инновационного направления пространства функционирования публичной политики и требует научного осмысления. На основе изучения экополитического процесса установлено, что его необходимо анализировать в качестве амбивалентного социально-политического явления, выступающего, с одной стороны, как процесс функционирования социально-политических институтов, занимающихся вопросами обеспечения функционирования природоохранной и экологической деятельности, а с другой — как процесс акцентированного выражения (артикуляции) интересов к государству и межгосударственным организациям со стороны субъектов экополитики.